

УДК 903.22

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2020.6.234.247>

ВОИНСКИЙ КОМПЛЕКС СРОСТКИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ ПОС. ГОРНЫЙ В СЕВЕРНЫХ ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ¹

©2020 г. В.В. Горбунов, А.А. Тишкин, В.П. Семибратов

Публикуется коллекция археологических находок из разрушенного захоронения сrostкинской культуры, случайно обнаруженного в пос. Горный на территории северных предгорий Алтая (Красногорский район Алтайского края). Приводятся подробные описания предметов вооружения, поясной гарнитуры, быта и украшений. Сведения о них дополнены зафиксированными параметрами, некоторыми заключениями рентгенофлюоресцентного анализа, а также графическими рисунками и фотоснимками. Особое внимание уделено хорошо сохранившейся железной сабле. Привлекается существенный корпус аналогий, на основе которых определена датировка изученного комплекса из пос. Горный второй половиной X – первой половиной XI вв. н.э. и обоснована его принадлежность к сrostкинской археологической культуре. Сделан вывод о воинском характере сопроводительного инвентаря в погребении мужчины, занимавшего в военной иерархии уровень среднего командного состава. Изученные материалы и имеющиеся результаты обследований позволяют идентифицировать средневековый памятник, который попал в зону сельской застройки.

Ключевые слова: археология, северные предгорья Алтая, раннее и развитое Средневековье, сrostкинская культура, оружие, снаряжение воина, предметы быта, украшения.

MILITARY COMPLEX OF THE SROSTKINSKAYA CULTURE FROM GORNY SETTLEMENT IN THE NORTHERN FOOTHILLS OF ALTAI²

V.V. Gorbunov, A.A. Tishkin, V.P. Semibratov

The authors publish a collection of archaeological finds from a destroyed burial of the Srostkinskaya culture discovered by accident at Gorny settlement in the territory of the northern foothills of Altai (the Krasnogorsky Region of Altai Krai). The paper contains a detailed description of armament, belt headsets, everyday life and jewelry items. The information about the items is supplemented with recorded parameters, conclusions of X-ray fluorescence analysis, graphic drawings and photographs. Particular attention is paid to a well-preserved iron saber. A substantial body of analogies is used, on the basis of which the studied complex from Gorny is dated the second half of 10th – the first half of the 11th centuries AD, and its attribution to the Srostkinskaya archaeological culture is confirmed. The conclusion is made about the military character of the accompanying inventory in the burial of a person with an average administrative title in the hierarchy of military ranks. The studied materials and available survey results have made it possible to identify a medieval site which was included in a rural development area.

Keywords: archaeology, northern foothills of Altai, early and developed Middle Ages, Srostkinskaya culture, weapons, warrior equipment, household items, jewelry.

В 2019 г. во время проведения обследований экспедицией Алтайского государственного университета (АлтГУ) по проекту строительства автодороги в Красногорском районе Алтайского края от местных жителей поступила информация об обнаружении в пос. Горный археологических предметов. Для проверки этих сведений было принято

решение осмотреть место находки. В результате установлено, что в ходе сооружения ямы для погреба в гараже по адресу пос. Горный, ул. Советская, д. 2а (рис. 1) хозяин разрушил средневековое захоронение, которое располагалось на глубине 1,8 м. При выборке грунта был собран довольно представительный комплекс погребального инвентаря (рис. 2–6),

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект №19-49-220006 «Крупные курганы элиты древних и средневековых кочевников на территории Алтайского края как объекты экскурсионно-туристической деятельности: историко-археологические и естественно-научные исследования».

² The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for basic research (RFBR), project No. 19-49-220006 "Large Barrows of the Elite of Ancient and Medieval Nomads in the Altai Territory as Objects of Excursion and Tourist Activities: Historical, Archaeological and Natural Science Research".

переданный одному из авторов статьи. Osteологические останки человека отсутствовали. Вероятнее всего, находчик их перезахоронил. Данное обстоятельство точно выяснить не удалось. Доисследовать обнаруженное захоронение не представлялось возможным из-за угрозы обрушения кирпичной стены гаража.

По всей видимости, зафиксированный археологический объект относится к могильнику Горный-7, расположенному на западной окраине пос. Горный, в районе водонапорной башни. В 1997 г. сотрудником АлтГУ Д.В. Папиным недалеко от указанного места было исследовано одно безынвентарное погребение. В 2006 г. работником НПЦ «Наследие» М.Т. Абдулганеевым там же раскопаны еще две могилы, предварительно датированные VIII–X вв. н.э. Памятник находится в аварийном состоянии, несмотря на то, что он поставлен на государственный учет (Постановление АКЗС №83 от 11.03.1998 г.) и подлежит охране. При опросе местных жителей выяснилось, что древние захоронения в пос. Горный находят практически ежегодно при копке различного рода ям. До застройки западной окраины села там располагались видимые курганы. В ходе современного обследования насыпи уже не фиксировались из-за активного антропогенного освоения территории.

Коллекция из разрушенного погребения в пос. Горный состоит из 25 предметов, изготовленных из железа, цветного металла и кости (рога). Она позволяет судить о вооружении, снаряжении, отдельных украшениях и бытовых изделиях, составляющих единый комплекс вещей. Неплохая сохранность изделий из железа, в целом нехарактерная для погребальных памятников, предоставляет особо ценные сведения для изучения деталей их оформления. Наличие редких вещей, таких как сабля и подвеска для серьги, дополнительно актуализируют необходимость его публикации.

Вооружение представлено оружием ближнего (сабля) и дальнего (наконечники стрел) боя.

Железная сабля общей длиной 80,6 см состоит из монолитной конструкции, включающей клинок и черен, на основание которого надето перекрестие (рис. 2). Клинок сабли изогнутый, полуторалезвийный. Он снабжен сплошным лезвием по выпуклой стороне полотна. Противоположная сторона полотна откована в виде прямой спинки. Нижняя часть клинка раскована на два лезвия. Она облома-

на, но сохранила двухлезвийность на длину 7,5 см от слома. В поперечном сечении однолезвийное полотно клинка имеет килевидную форму, а его двухлезвийная часть – линзовидную форму (рис. 2). Клинок в сохранившемся виде имеет длину 71 см. Его ширина у основания составляет 3 см, посередине – 2,6 см, у начала второго лезвия – 2,4 см, ближе к окончанию – 1,9 см. Зафиксирована следующая толщина: у основания – 1 см, посередине – 0,7 см, у начала второго лезвия – 0,65 см, ближе к окончанию – 0,45 см. Наибольший прогиб спинки клинка оказался 1,2 см. На основании клинка имеется обойма. Ее длина 3,2 см, ширина со стороны лезвия 1,5 см, со стороны спинки 0,6 см. Ниже основания клинка, на расстоянии 4,5 см, сохранился фрагмент обоймы от крепления ножен, прикипевший вокруг лезвия. Его длина 0,8 см, ширина 1,2 см.

Черен сабли наклонен в сторону основного лезвия. Его длина 9,6 см. Параметры ширины такие: у основания – 2 см, посередине – 1,5 см, у окончания – 0,9 см. Толщина у основания составляет 0,8 см, посередине – 0,6 см, у окончания – 0,4 см. Ближе к основанию в черене пробито отверстие для крепления обкладки рукояти. В него вставлен штифт, который представляет собой округлый стержень длиной 1,5 см и диаметром 0,3 см. Со стороны черена, приходящейся под пальцы руки, штифт выступает сильнее, и здесь с помощью канавки у него выделено небольшое навершие.

Сабля снабжена цельным напускным перекрестием толщиной 1 см, сваренным из двух брусков металла. Перекрестие в продольной плоскости имеет форму прямоугольника, окончания которого едва заметно изогнуты вниз. В поперечной плоскости перекрестие напоминает ромбовидную фигуру со сглаженными углами. Его длина составляет 9,8 см, а ширина по центру – 2,5 см, у окончаний – 0,4 см.

Ближайшие аналогии публикуемой сабле, по большинству признаков, происходят из памятников тюркской культуры Горного Алтая второй половины VIII–XI вв. н.э. и сrostкинской культуры Лесостепного Алтая второй половины X–XI вв. н.э. (Горбунов, 2006, с. 71, рис. 50: 5, 7, 58: 5). От тюркских изделий ее отличает более заметный прогиб клинка, который характерен для сrostкинских однолезвийных сабель второй половины VIII – первой половины X вв. н.э. (Горбунов, 2006,

с. 70, рис. 58: 1–2). Однако следует заметить, что такой признак как полуторалезвийность клинка появляется у сротскинских сабель не ранее середины X в. н.э., что также прослеживается и на примере кимакских сабель (Горбунов, 2016, с. 145). Легкая изогнутость вниз перекрестия сабли тоже является относительно более поздним признаком для длинноклинового оружия.

Восемь железных наконечников стрел имеют отличия в оформлении пера, но все снабжены черешковым насадом. Переход пера в черешок у всех изделий сделан одинаково, в виде монолитного шайбового упора (рис. 3, 6: 1–8).

У двух экземпляров перо образует тело, состоящее из трех лопастей, в поперечном сечении имеющее форму трехлучевой звезды. По абрису пера в продольной плоскости они разделяются на два типа:

1. Пятиугольный (рис. 3: 1, 6: 1). Размеры: общая длина 9,5 см, длина пера 5,2 см, наибольшая ширина пера 2,2 см, средняя толщина черешка 0,5 см. Перо наконечника напоминает пятиугольную фигуру. На черешке наконечника, под упором, располагается костяная (роговая) свистунка с тремя прямоугольными отверстиями в расширенной верхней части. Ее длина 2,4 см, наибольший диаметр 1,6 см. Параметры отверстий 0,65х0,2 см. Аналогичные наконечники бытовали на Алтае во второй половине VII–XII вв. н.э. и встречены в материалах тюркской, сротскинской и кыргызской культур (Горбунов, 2006, с. 31). Относительно оформления свистунки следует заметить, что для тюркских наконечников характерны свистунки с округлыми отверстиями, а прямоугольные отверстия появились у свистунок сротскинских наконечников в середине IX в. н.э. (Горбунов, 2006, рис. 29: 29, 30: 39).

2. Треугольный (рис. 3: 2, 6: 2). Размеры: общая длина 9,2 см, длина пера 4,4 см, наибольшая ширина пера 3 см, средняя толщина черешка 0,6 см. Перо наконечника напоминает треугольную фигуру. Углы ее основания закруглены. Наконечники с такой деталью оформления пера зафиксированы на могильнике Гилево-XIII, в северо-западных предгорьях Алтая, который датируется серединой X – первой половиной XI вв. н.э. (Могильников, 2002, с. 124, рис. 109: 1–3).

Остальные шесть наконечников стрел имеют трехгранно-трехлопастное перо, представляющее собой тело, верхняя часть которого является трехгранником, а нижняя

раскована на три лопасти. Поперечное сечение острия такого пера образует треугольник, а остальной части – трехлучевую звезду. По абрису пера в продольной плоскости среди них также выделяются два типа:

1. Вытянуто-треугольный (рис. 3: 3, 6: 3). Размеры: общая длина 8,8 см, длина пера 5,3 см, наибольшая ширина пера 2 см, средняя толщина черешка 0,5 см. Перо наконечника напоминает треугольную фигуру, у которой высота более чем в два раза превышает ширину. Наконечники с аналогичными пропорциями и близким абрисом пера известны на Алтае во второй половине VIII–XII вв. н.э. по материалам сротскинской культуры. Правда, они трехлопастные (Горбунов, 2006, с. 32, рис. 29: 22, 30: 15, 31: 45, 32: 7). Трехгранно-трехлопастные экземпляры более редки, но есть в сротскинском могильнике Торопово-1 и кыргызском памятнике Эйлиг-Хем-III, которые относятся к середине X – середине XI вв. н.э. (Савинов, Длужневская, 1998, с. 59, табл. VIII: 7–9; Илюшин, 1999, рис. 5: 9, 16: 3–4).

2. Треугольный (рис. 3: 4–8, 6: 4–8). Размеры: общая длина 4,9–6,9 см, длина пера 3,2–3,5 см, наибольшая ширина пера 1,3–1,6 см, средняя толщина черешка 0,4–0,5 см. Перо наконечников напоминает треугольную фигуру, у которой высота в два раза превышает ширину. Данные наконечники находят определенные соответствия в уже упомянутых памятниках Торопово-1 и Эйлиг-Хем-III (Грач, Савинов, Длужневская, 1998, табл. VIII: 18; Илюшин, 1999, рис. 16: 5).

К снаряжению воина можно отнести группу из 10 предметов, включающую три пряжки, крюк с кольцом и шесть блях.

Две железные пряжки, видимо, являются поясными, от основного и стрелкового поясов. Первое изделие состоит из рамки овальной формы, на которой закреплен подвижный язычок. Рамка и основание язычка, загнутое вокруг нее, частично обломаны (рис. 4: 1, 6: 9). Тело рамки уплощенное, в поперечном сечении вытянуто-трапециевидное. Ее общие размеры 4,2х3,6 см. Средняя ширина рамки 0,9 см, толщина 0,35 см. Язычок пряжки стержневидный, с заметными расширениями на свободном окончании и на основании, в поперечном сечении прямоугольный. Его длина 3,8 см, ширина в средней части 0,6 см, толщина 0,3 см. От второй пряжки сохранилась только половина аналогичной рамки (рис. 4: 2, 6: 10). Ее общие размеры

3,2×1,8 см, средняя ширина 0,8 см, толщина 0,35 см.

Железные пряжки с округлой и овальной рамкой были распространены очень широко во времени и пространстве, но более ранние их экземпляры делались из прутьев-заготовок круглого и квадратного сечения. Пряжки с уплощенной рамкой, называемой также пластинчатой, появились у кыргызов в X в. н.э. и в дальнейшем активно применялись на протяжении XI–XIV вв. н.э. (Беликова, 1996, с. 83, рис. 98: 2; Грач, Савинов, Длужневская, 1998, с. 38, табл. XVIII: 2–4). Среди памятников сrostкинской культуры такие пряжки встречены на могильниках Березовый Остров-1, Гилево-ХIII, Корболиха-V, Торопово-1, которые относятся ко второй половине X – первой половине XI вв. н.э. (Илюшин, 1999, рис. 5: 14, 6: 3, 50: 10, 52: 3; Адамов, 2000, рис. 44: 14; Могильников, 2002, рис. 106: 12, 156: 1).

Третья пряжка отлита из цветного металла, для установления химического состава которого использовался рентгенофлуоресцентный спектрометр «INNOV-X SYSTEMS» ALPHA SERIESTM (модель Альфа-2000, производство США), который имеется на кафедре археологии, этнографии и музеологии АлтГУ. После удаления поверхностных окислов с обратной стороны изделия (от прорези до носика), получены следующие результаты в двух разных местах участка: 1) Cu (медь) – 99,58%; Sn (олово) – 0,21%; Fe (железо) – 0,11%; Ni (никель) – 0,06%; Pb (свинец) – 0,04%; 2) Cu – 99,83%; Fe – 0,12%; Ni – 0,05%. Данные показатели свидетельствуют о том, что пряжка является медной. Изделие состоит из рамки и щитка, с двумя прорезями и остатками железного язычка на перемычке между ними (рис. 5: 1, 6: 14). Рамка имеет общую сердцевидную форму с фигурно-скобчатым оформлением лицевой стороны и снабжена овальной прорезью для продевания свободного окончания ремня. Щиток пряжки прямоугольный со скобчато-трапециевидным оформлением тыльной стороны и меньшей прорезью для закрепления неподвижного окончания ремня. Общая длина изделия 4,2 см, наибольшая ширина рамки 2,9 см, щитка – 2,2 см, толщина стенок 0,25–0,3 см. Прорезь рамки имеет размеры 1,8×0,7 см, прорезь щитка – 1,3×0,4 см.

Аналогичные изделия принято называть пряжками «сrostкинского типа». Действительно в памятниках сrostкинской культу-

ры они встречаются очень часто. В несколько меньшем числе сердцевидные бронзовые пряжки известны в кимакских памятниках Восточного Казахстана и гораздо реже попадают в материалах других средневековых культур от Алтая до Южного Урала. Их появление у населения сrostкинской культуры можно отнести к рубежу VIII/IX вв. н.э., а наиболее массовое применение ко второй половине IX – первой половине XI вв. н.э. Во второй половине XI–XII вв. н.э. такие пряжки, по крайней мере в ареале сrostкинской культуры, перестают изготавливать из бронзы, но продолжают делать из кости и рога (Неверов, 1985, с. 202; Неверов, Горбунов, 1996, с. 167).

Сочетание в одном комплексе сразу трех пряжек вряд ли свидетельствует о наличии трех поясов. Хотя размеры медной пряжки не намного меньше железных, можно предположить, что она использовалась для застегивания портупейного ремня от ножен сабли. Такая ситуация была зафиксирована нами при исследовании сrostкинского могильника Филин-I второй половины X – первой половины XI вв. н.э. В не потревоженном мужском погребении этого памятника также были найдены пряжки аналогичных типов. Из них две железные пряжки располагались на тазовых костях человека, а пряжка из цветного металла лежала рядом с мечом (Горбунов, Тишкин, 2018, с. 82).

К поясной портупее принадлежит железный крюк на кольце (рис. 4: 3, 6: 11). Кольцо сварено из заготовки-прута и имеет овальную форму, размерами 2,9×2,4 см, средней толщиной 0,4 см. Закрепленный на кольце крюк откован из прута четырехгранного сечения, которому придана S-видная форма. Его длина 4,8 см, средняя ширина 0,6 см, толщина 0,4 см. Верхнее окончание крюка, охватывающее кольцо, более тонкое, в сечении прямоугольное, и загнуто сильнее, а нижнее окончание более толстое, квадратного сечения, загнуто параллельно средней части.

Крюки на кольцах, чаще всего парами, встречаются в погребениях сrostкинской культуры второй половины IX–XII вв. н.э. (Савинов, 1998, рис. 1: 9, 5: 13; Илюшин, 1999, рис. 5: 1–2, 8: 2; Адамов, 2000, рис. 35: 4–5, 41: 4–5, 49: 5–6; Уманский, Тишкин, Горбунов, 2001, рис. 4: 6–11). Известны они у кыргызов в X–XIII вв. н.э. и населения ряда культур Западной Сибири в XI–XIV вв. н.э. (Беликова, 1996, с. 84, рис. 66: 10, 80: 15, 18, 84: 5–6; Грач, Савинов, Длужневская, 1998,

с. 41, табл. XVIII: 21, 28; Адамов, 2000, с. 58, рис. 82: 5–6; Уманский, Тишкин, Горбунов, 2001, рис. 5: 8).

Парные крюки предназначались для удержания высоких голенищ сапог от сползания по ноге. Для этого они крепились через кольца к поясу и к бедрам, при помощи дополнительных ремней. Система такого крепления была реконструирована А.А. Адамовым (1991, с. 168, рис. 2: 3–4). Различные ее варианты изображены на половецких изваяниях XII – начала XIII вв. н.э. (Плетнева, 1974, с. 71, рис. 10: 54–59).

С поясным набором также связаны бляхи из цветного металла. Все они представляют собой рельефные литые пластины с бортиками, общей сердцевидной формы, но различаются деталями конструкции и декора. Для определения их химического состава также использовался указанный рентгенофлуоресцентный спектрометр.

Одна (более крупная) бляха на лицевой стороне украшена растительным орнаментом и позолочена (рис. 5: 2, 6: 15). В центре у нее есть отверстие оконтуренное валиком, от которого отходят четыре завитка-побега. У верхнего и бокового края пробиты еще два отверстия. Видимо изначально данная бляха крепилась на основу ремня через центральное отверстие с помощью шпенька. После его поломки были сделаны два дополнительных отверстия для пришивания к ремню. Размеры бляхи 1,8x1,7 см, высота 0,35 см, толщина стенок 0,1 см.

Для установления наличия позолоты тестировалась лицевая сторона бляхи, покрытая пленкой желтого цвета. Изделие покрыто окислами. Поэтому полученные результаты следует рассматривать главным образом в качественном плане, а не в виде количественных показателей: Cu – 66,49%; Sn – 17,43%; Au (золото) – 11,26%; Zn (цинк) – 3,78%; Pb – 0,6%; Fe – 0,44%. Представленный элементный ряд указывает, что позолота была нанесена на изделие из медно-оловянно-цинково-свинцового сплава. Это заключение подтвердило исследование не позолоченного участка на бортике бляхи, где механическим путем были удалены поверхностные окислы: Cu – 79,04%; Sn – 15,59%; Zn – 4,53%; Pb – 0,66%; Fe – 0,18%. Такая комбинация цветных металлов рассматривается как сложная латунь, которая широко использовалась при изготовлении предметов торевтики в раннем Средневековье и позже.

Остальные пять блях практически одинаковые. У них гладкая лицевая сторона, а по центру тыльной стороны, для крепления к ремню, сделано по одному шпеньку (рис. 5: 3–7, 6: 16–20). Размеры этих блях 1,5x1,5–1,6 см, высота 0,35–0,4 см, толщина стенок 0,1–0,15 см. Стержни шпеньков имеют длину 0,3–0,4 см, диаметр 0,15–0,2 см. Получены следующие результаты рентгенофлуоресцентного анализа на участках бортиков, где удалялись поверхностные окислы:

– бляха-накладка №1: Cu – 99,81%; Sn – 0,15%; Fe – 0,04%;

– бляха-накладка №2: Cu – 99,38%; Fe – 0,38%; Sn – 0,18%; Ni – 0,06%;

– бляха-накладка №3: Cu – 99,85%; Pb – 0,09%; Fe – 0,06%;

– бляха-накладка №4: Cu – 99,93%; Fe – 0,07%;

– бляха-накладка №5: Cu – 99,93%; Fe – 0,07%.

Зафиксированные показатели свидетельствуют, что найденные бляхи (рис. 5: 3–7, 6: 16–20) являются медными.

Ближайшие аналогии сердцевидным бляхам-накладкам происходят из памятников сrostкинской культуры, где они являются одним из самых массовых типов поясной гарнитуры. Изделия с гладкой поверхностью бытуют на всем протяжении существования этой культуры во второй половине VIII–XII вв. н.э., а орнаментированные экземпляры, в том числе и позолоченные, характерны для периода второй половины IX – первой половины XI вв. н.э. (Горбунов, 2009, с. 124, рис. 1: 10). Бляхи данного типа могли украшать как основной ремень пояса, так и его портупейные ремешки. Например, почти идентичные сердцевидные бляхи располагались на портупее от ножен мечей в могильнике Сrostки-I (Савинов, 1998, с. 177, 179, рис. 3, 9).

К предметам быта относится железное кресало скобчатой формы, с прямой средней частью и загнутыми зауженными окончаниями, которые вбивались в деревянный брусок (рис. 4: 5, 6: 13). Изделие имеет прямоугольное сечение, его размеры 6,6x2,5 см, наибольшая ширина 0,7 см, толщина 0,3 см. Скобчатые кресала бытовали в IX–XIV вв. н.э. на обширной территории от Дальнего Востока до Восточной Европы, включая и ареал сrostкинской культуры (Адамов, 2000, с. 51–52).

Предположительно бытовым изделием может являться и фрагмент костяной (рого-

вой) трубки (рис. 4: 4, 6: 12). Его длина 3,8 см, наибольшая ширина 1,5 см, толщина стенки 0,3 см. Он мог служить футляром-игольником. Такие трубочки-игольники встречаются в эпоху Средневековья от Забайкалья до Восточной Европы на протяжении VIII–XI вв. н.э. (Адамов, 2000, с. 53).

Нательные украшения представлены двумя бронзовыми половинками подвески серьги. Эти половинки могли принадлежать или одному или разным экземплярам. Оба изделия имеют в продольной плоскости полусферическую форму, а в поперечной плоскости – круглую, что при их соединении в цельную конструкцию дает шаровидное тело. Лицевая поверхность половинок декорирована пятью цилиндрическими выступами: один в центре с отверстием и четыре по периметру с углублениями (рис. 5: 8–9, 6: 21–22). Диаметр половинок 1,5 см, высота 1–1,1 см, толщина стенок до 0,2 см. Цельная конструкция на ассоциативном уровне напоминает морскую мину.

С помощью рентгенофлюоресцентного спектрометра получены сведения о химическом составе металлического сплава на участках с частичным снятием поверхностных окислов. Такие данные указывают на медно-оловянно-свинцовый (бронзовый) сплав:

– первое изделие: Cu – 83,25%; Sn – 13,75%; Pb – 1,8%; Fe – 1,12%; Ni – 0,08%;

– второе изделие: Cu – 84,81%; Sn – 12,78%; Pb – 1,53%; Fe – 0,77%; Ni – 0,11%.

Подвески данного типа пока известны только в трех могильниках сrostкинской культуры второй половины IX – первой половины XI вв. н.э.: Тарасово, Торопово-1, Прудской (Бородкин, 1977, с. 141, рис. 2: 2; Илюшин, 1999, с. 46, рис. 56: 3; Горбунов, Тишкин, 2001, с. 285). В двух из них подвески найдены в комплекте с серьгами.

Также к украшениям относятся две стеклянные бусины, которые могли носить как в составе ожерелья или браслета, так и нашиваться на одежду. Одна из них более крупная и двухдольная (состоит из двух как бы спекшихся шариков). Эта бусина имеет светло-коричневый фон, по которому чередуются белые и красные полосы (рис. 5: 10, 6: 23). Ее длина 1,7 см, диаметр шариков 0,9 см, диаметр отверстия 0,15 см. Вторая бусина

значительно мельче и трехдольная (состоит из трех шариков). Она двухцветная – одна ее половина серебристая, а другая серо-коричневая (рис. 5: 11, 6: 24). Длина этой бусины 1 см, диаметр шариков 0,4 см, диаметр отверстия меньше 0,1 см.

Двухдольные бусины известны по находкам в погребениях сrostкинской культуры второй половины IX – первой половины XI вв. н.э. на памятниках Гилево-IX и Торопово-1 (Илюшин, 1999, рис. 35: 3; Могильников, 2002, рис. 68: 8), а трехдольные бусы встречены в сrostкинском погребении второй половины X – первой половины XI вв. н.э. на могильнике Высокий Борок (Адамов, 2000, рис. 46: 18, 25).

Рассмотренные аналогии позволяют довольно узко определить датировку публикуемого вещевого комплекса. Его нижнюю границу очерчивают такие предметы, как сабля и железные пряжки, которые не известны ранее середины X в. н.э. Верхнюю границу позволяют определить такие предметы, как трехгранно-трехлопастные наконечники стрел, медная пряжка, орнаментированная бляха, которые не встречаются позднее середины XI в. н.э. Все остальные вещи не противоречат этим рамкам, а некоторые и полностью укладываются в них: трехлопастной треугольный наконечник стрелы и трехдольная бусина. Таким образом, датировку вещевого комплекса из пос. Горный можно обозначить второй половиной X – первой половиной XI вв. н.э.

Культурная принадлежность комплекса также не вызывает сомнений. Он находится в ареале сrostкинской культуры и почти все вещи, входящие в него, находят соответствия в ее памятниках, а часть из них составляют массовые серии, что свидетельствует, вероятнее всего, об их местном производстве.

Разрушенное погребение в пос. Горный безусловно принадлежало мужчине-воину, чей профессиональный статус особенно подчеркивает сабля, а о его имущественном статусе выше среднего, свидетельствует как разнообразие и количество вещей, так и позолота на орнаментированной бляхе снаряжения. Скорее всего, этот воин мог иметь ранг сотника.

ЛИТЕРАТУРА

Адамов А.А. О назначении парных крючков из погребений первой половины II тыс. н.э. лесостепного Приобья // Источники этнокультурной истории Западной Сибири / Отв. ред. Н.П. Матвеева. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1991. С. 164–168.

Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Tobol'sk; Omsk: ОмГПУ, 2000. 256 с.

Беликова О.Б. Среднее Причумылье в X–XIII вв. Томск: Изд-во Томского гос. пед. университета, 1996. 272 с.

Бородкин Ю.М. Курганы у села Тарасово // Археология Южной Сибири / Отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово: КемГУ, 1977. С. 139–147.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Горбунов В.В. Мечи и сабли кимаков Восточного Казахстана // Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 года / Науч. ред. С.В. Ефимов. СПб.: ВИМАИВиВС, 2016. Ч. II. С. 131–147.

Горбунов В.В. Поясные бляхи-накладки сrostкинской культуры // Теория и практика археологических исследований. Вып. 5 / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 120–130.

Горбунов В.В., Тишкин А.А. Продолжение исследований курганов сrostкинской культуры на Приобском плато // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий Т. VII. / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. С. 281–287.

Горбунов В.В., Тишкин А.А. «Элитные» курганы сrostкинской культуры рубежа I/II тыс. н.э. на Приобском плато // Археология Евразийских степей. 2018. №6. С. 81–88.

Грач А.Д., Савинов Д.Г., Длужневская Г.В. Енисейские кыргызы в центре Тувы (Эйлиг-Хем III как источник по средневековой истории Тувы). М.: Фондамента-Пресс, 1998. 84 с.

Илюшин А.М. Население Кузнецкой котловины в эпоху развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1). Кемерово: Изд-во КузГТУ, 1999. 208 с.

Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М.: Наука, 2002. 362 с.

Неверов С.В. Костяные пряжки сrostкинской культуры (VIII–X вв. н.э.) // Алтай в эпоху камня и раннего металла / Отв. ред. Ю.Ф. Киришин. Барнаул: АлтГУ, 1985. С. 192–206.

Неверов С.В., Горбунов В.В. Курганный могильник сrostкинской культуры Шадринцево-1 // Археология, антропология и этнография Сибири / Отв. ред. Ю.Ф. Киришин. Барнаул: АлтГУ, 1996. С. 163–191.

Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния / САИ. Вып. Е4-2. М.: Наука, 1974. 200 с.

Уманский А.П., Тишкин А.А., Горбунов В.В. Погребения первой половины II тыс. н.э. на могильнике Ильинка в Алтайском крае // Алтай и сопредельные территории в эпоху средневековья / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 146–161.

Информация об авторах:

Горбунов Вадим Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (г. Барнаул, Россия); gorbunov@hist.asu.ru

Тишкин Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (г. Барнаул, Россия); tishkin210@mail.ru

Семибратов Владимир Петрович, кандидат исторических наук, инженер отдела сопровождения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ Алтайского государственного университета (г. Барнаул, Россия); svp9039116217@mail.ru

REFERENCES

Adamov, A. A. 1991. In Matveeva (ed.). *Istochniki etnokul'turnoi istorii Zapadnoi Sibiri (Sources of the Ethnocultural History of Western Siberia)*. Tyumen: Tyumen State University, 164–168 (in Russian).

Adamov, A. A. 2000. *Novosibirskoe Priob'e v X–XIV vv. (Novosibirsk Ob Region in the 10th–14th cc.)*. Tobol'sk, Omsk: Omsk State Pedagogical University Publ. (in Russian).

Belikova, O. B. 1996. *Srednee Prichulym'e v X–XIII vv. (Middle Chulym River Area in the 10th–13th cc.)*. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ. (in Russian).

Borodkin, Yu. M. 1977. In Martynov, A. I. (ed.). *Arkheologiya Iuzhnoi Sibiri (Archaeology of South Siberia)* 9. Kemerovo: Kemerovo State University, 139–147 (in Russian).

Gorbunov, V. V. 2006. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Chast' I: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie) (Military Science of Altay Population in III–XIV Centuries. Part II. Offensive Armament (Weapons))*. Barnaul: Altai State University (in Russian).

Gorbunov, V. V. 2016. In Efimov, S. V. (ed.). *Voina i oruzhie. Novye issledovaniia i materialy (War and Weapons: New Studies and Materials)*. Saint Petersburg: Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps, 131–147 (in Russian).

Gorbunov, V. V. 2009. In Tishkin, A. A. (ed.). *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research) 5*. Barnaul: Altai State University, 120–130 (in Russian).

Gorbunov, V. V., Tishkin, A. A. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 6*. 81–88 (in Russian).

Gorbunov, V. V., Tishkin, A. A. 2001. In Derevianko, A. P., Molodin, V. I. (eds.). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Issues of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and the Adjoining Territories)*. Vol. 7. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 281–287 (in Russian).

Grach, A. D., Savinov, D. G., Dluzhnevskaya, G. V. 1998. *Eniseiskie kyrgyzy v tsentre Tuvy (Eilig-Khem III kak istochnik po srednevekovoi istorii Tuvy (The Yenisei Kyrgyz in the center of Tuva (Eilig-Khem III as a Source on the Medieval History of Tuva))*. Moscow: "Fundamenta-Press" Publ. (in Russian).

Ilyushin, A. M. 1999. *Naselenie Kuznetskoi kotloviny v epokhu razvitovogo srednevekov'ia (po materialam raskopok kurgannogo mogil'nika Toropovo-1) (The Population of Kuznetsk Basin in the Period of the Developed Middle Ages (Based on Materials from the Excavations of Toropovo-1 Burial Mound))*. Kemerovo: Kuzbass State Technical University (in Russian).

Mogilnikov, V. A. 2002. *Kochevniki severo-zapadnykh predgorii Altaia v IX–XI vekakh (Nomads of the North-Western Foothills of Altai in the 9th–11th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Neverov, S. V. 1985. In Kiryushin, Yu. F. (ed.). *Altai v epokhu kamnya i rannego metalla (Altai in the Stone and Early Metal Ages)*. Barnaul: Altai State University Publ., 192–206 (in Russian).

Neverov, S. V., Gorbunov, V. V. 1996. In Kiryushin, Yu. F. (ed.). *Arkheologiya, antropologiya i etnografiya Sibiri (Archaeology, Anthropology and Ethnography of Siberia)*. Barnaul: Altai State University Publ., 163–191 (in Russian).

Pletneva, S. A. 1974. *Polovestkie kamennye izvaianiia (Cuman Stone Statues). Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E4-2*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Umanskii, A. P., Tishkin, A. A., Gorbunov, V. V. 2001. In Tishkin, A. A. (ed.). *Altai i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ia (Altai and Adjacent Territories in the Middle Ages)*. Barnaul: Altai State University, 146–161 (in Russian).

About the Authors:

Gorbunov Vadim V., Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor, Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Altai State University, Lenin Ave., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; gorbunov@hist.asu.ru

Tishkin Alexey A. Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Altai State University, Lenin Ave., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; tishkin210@mail.ru

Semibratov Vladimir P., Candidate of Historical Sciences, Altai State University, Lenin Ave., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; svp9039116217@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2020 г.
Статья принята к публикации 01.09.2020 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.

Рис. 1. Место расположения разрушенного захоронения в пос. Горный.
Fig. 1. Location of a destroyed burial in Gorny village.

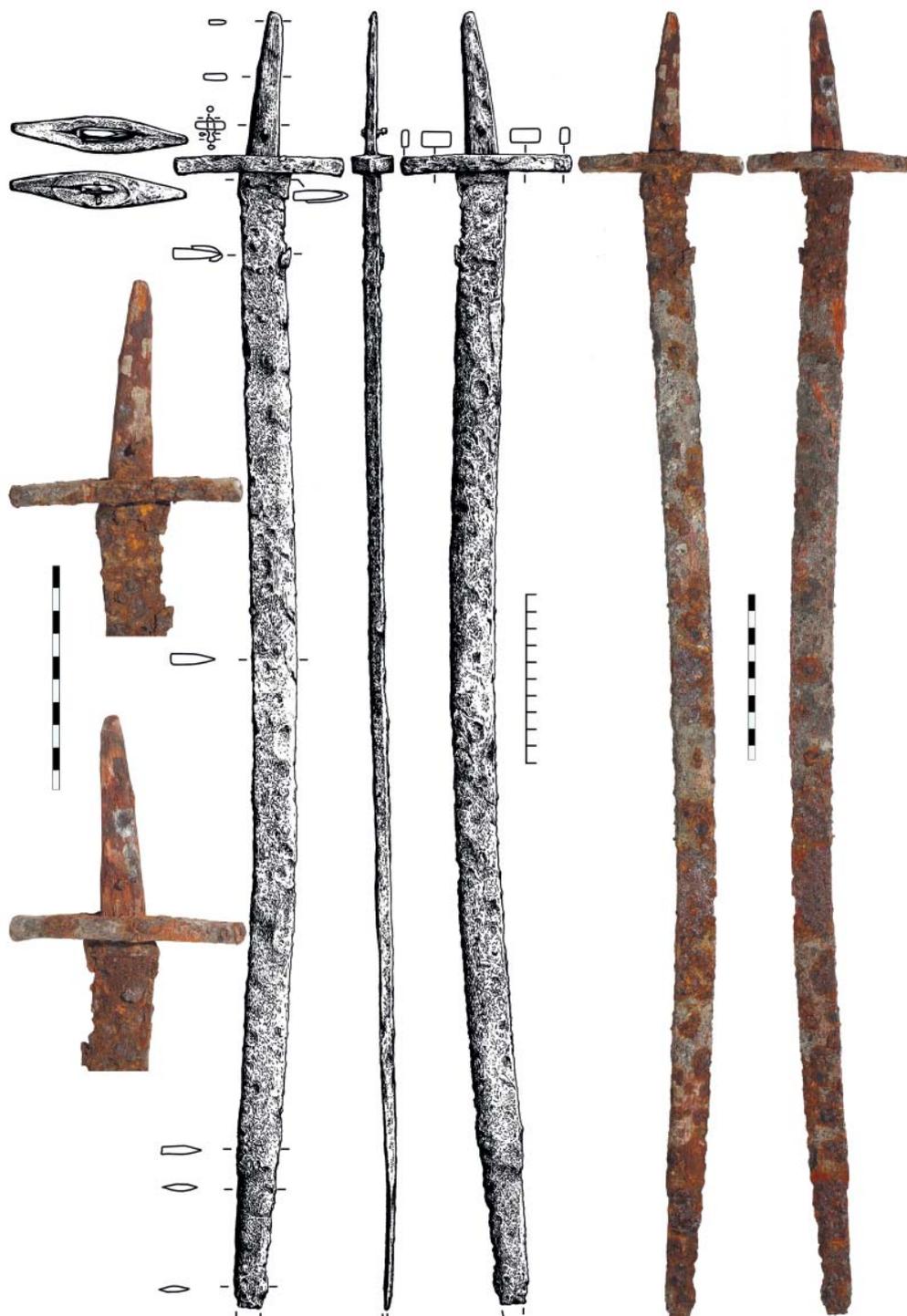
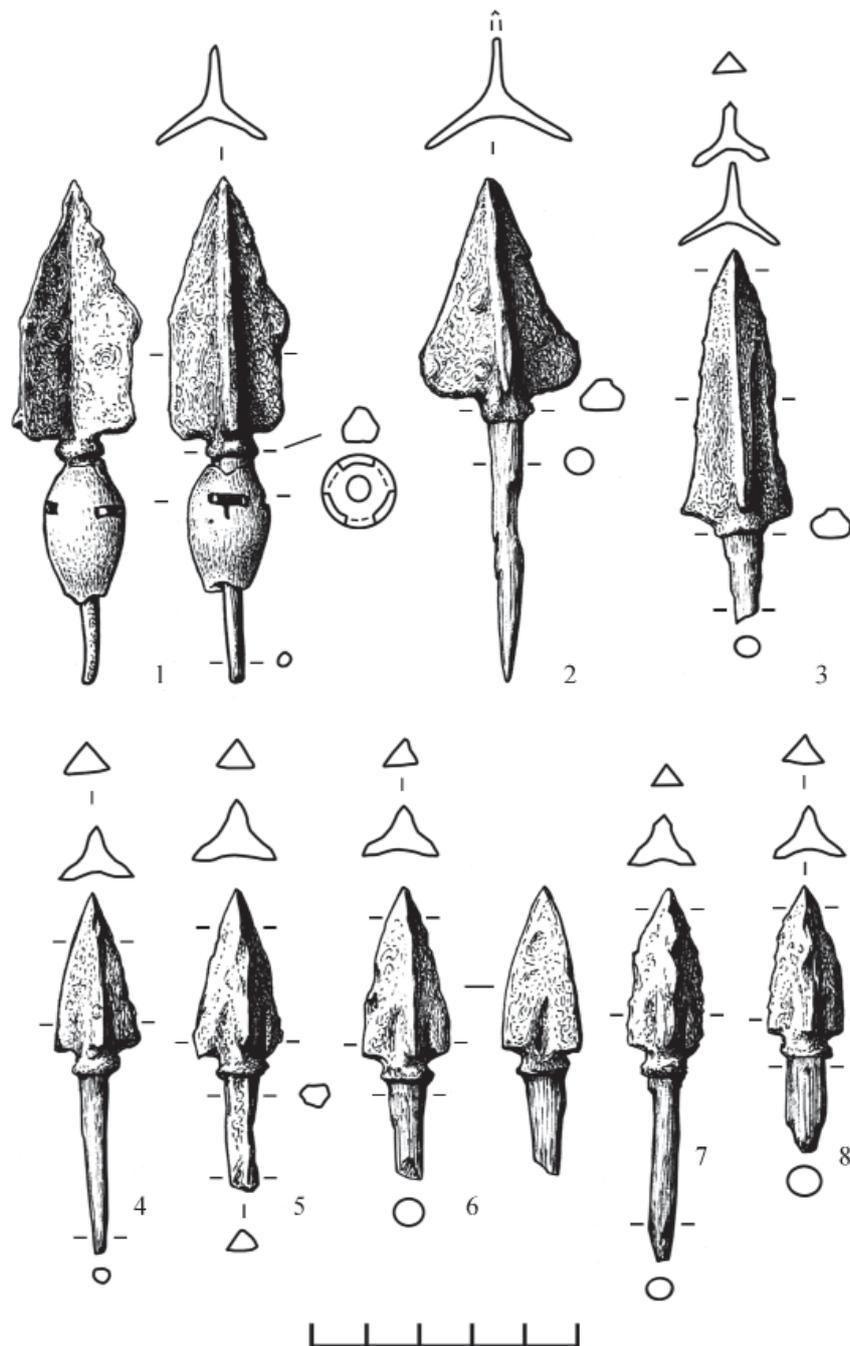

Рис. 2. Железная сабля.
Fig. 2. Iron saber.

Рис. 3. Наконечники стрел: 1 – железо, кость (рог), дерево; 2-8 – железо, дерево.

Fig. 3. Arrowheads. 1 – iron, bone (horn), wood; 2-8 – iron, wood.

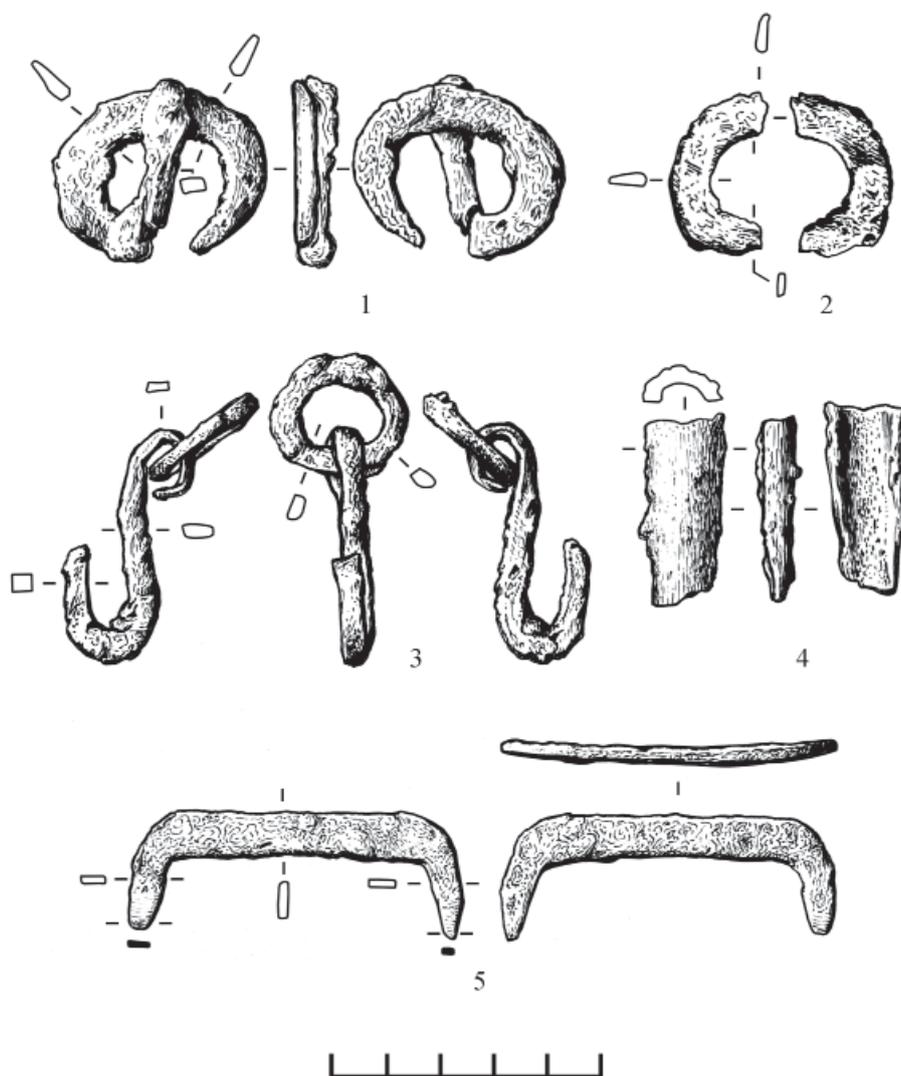
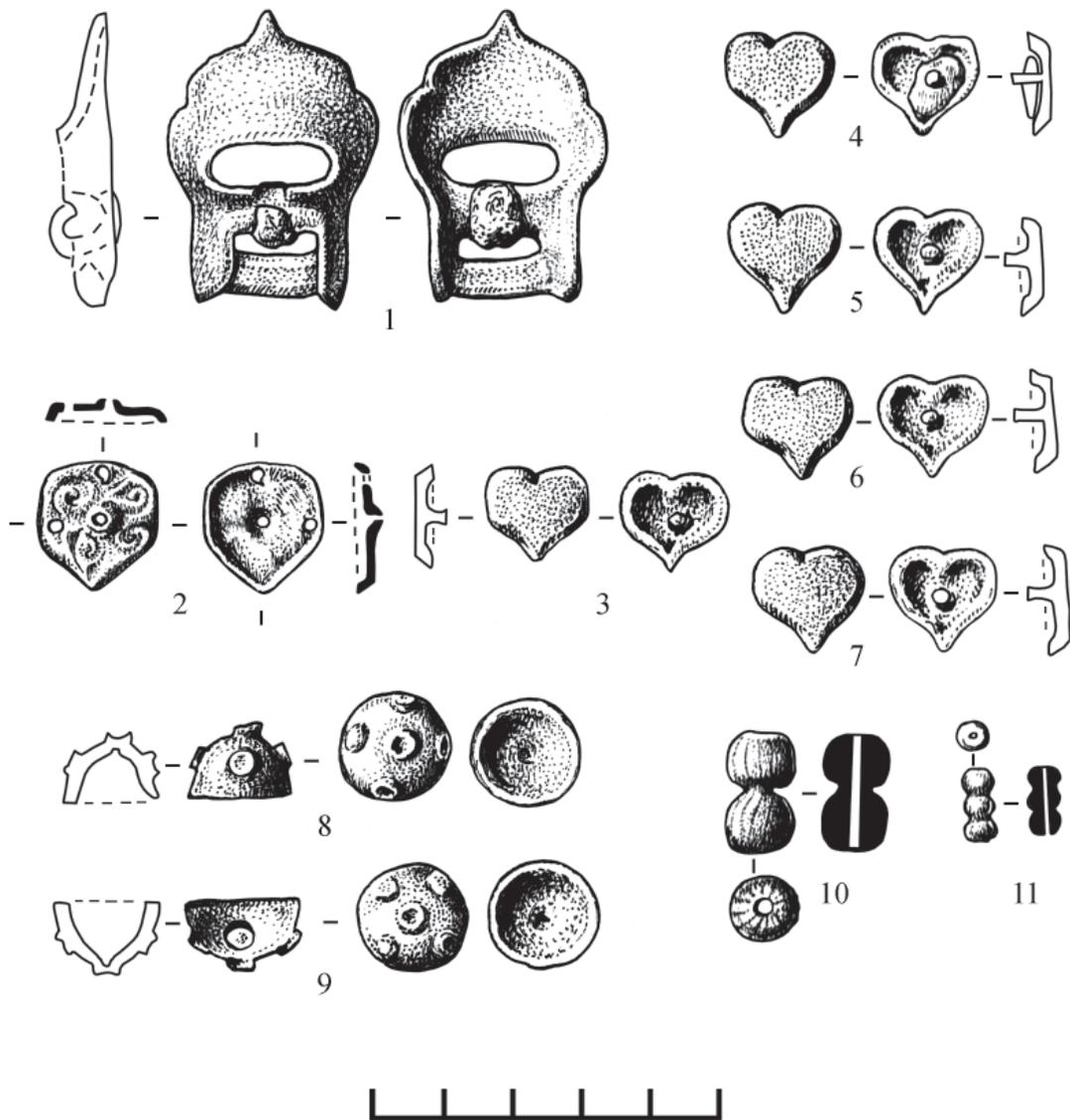

Рис. 4. Пряжки (1-2), крюк на кольце (3), фрагмент игольника ? (4), кресало (5):

1-3 – железо; 4 – кость (рог); 5 – железо, дерево.

Fig. 4. Buckles (1-2), hook on a ring (3), needle case fragment? (4), steel (5):

1-3 – iron; 4 – bone (horn); 5 – iron, wood.

Рис. 5. Пряжка (1), бляхи (2-7), подвеска серьги (8-9), бусины (10-11):
 1 – медь, железо; 2 – сложная латунь, позолота; 4 – медь, кожа; 5-9 – медь, 10-11 – стекло.
Fig. 5. Buckle (1), plaques (2-7), earring pendant (8-9), beads (10-11):
 1 – copper, iron; 2 – complex brass, gilding; 4 – copper, leather; 5-9 – copper, 10-11 – glass.

Рис. 6. Комплекс предметов из захоронения в пос. Горный: 1-8 – наконечники стрел; 9-10, 14 – пряжки; 11 – крюк на кольце; 12 – фрагмент игольника (?); 13 – кресало; 15-20 – бляхи; 21-22 – подвеска серьги; 23-24 – бусины. 1 – железо, кость (рог), дерево; 2-8, 13 – железо, дерево; 9-11 – железо; 12 – кость (рог); 14 – медь, железо; 15 – сложная латунь, позолота; 16-20 – медь; 21-22 – бронза; 23-24 – стекло.

Fig. 6. Complex of items from a burial in Gorny village: 1-8 – arrowheads; 9-10, 14 – buckles; 11 – hook on a ring; 12 – fragment of a needle case (?); 13 – steel; 15-20 – plaques; 21-22 – earring pendant; 23-24 – beads. 1 – iron, bone (horn), wood; 2-8, 13 – iron, wood; 9-11 – iron; 12 – bone (horn); 14 – copper, iron; 15 – complex brass, gilding; 16-20 – copper; 21-22 – bronze; 23-24 – glass.